

УБЕДИТЬ ОРКЕСТР

ХОЧЕТСЯ привести сразу очень важные, я бы сказала, определяющие слова выдающегося виолончелиста и дирижера Пабло Казальса: «Если дирижер убежден в чем-либо, он должен найти способ убедить в этом и оркестр...». То есть каждый артист (а участник конкурса — тоже артист!) должен найти свою очень личную манеру проникновения в «состояние духа композитора».

Финал — это явление особое. Это праздник зала и оркестра, но нельзя при этом забывать, что за каждым жестом, каждым штрихом конкурсанта внимательно следят члены жюри. Все четыре концерта будущих лауреатов состоялись в течение одного дня, один за другим. Казалось бы, такая объемная программа должна была вызвать вполне объяснимую усталость слушателей. А получилось наоборот: каждый из участников финала стал словно особой гранью яркого кристалла, со своей, близкой каждому из них музыкой. Ведь программу этого тура каждый из будущих лауреатов заявлял сам.

В распоряжении конкурсантов — два сильных симфонических оркестра. Сразу же хочется отметить работу в ходе всего конкурса Московского симфонического оркестра: он продемонстрировал большую гибкость, чуткость, яркий артистизм. На большой высоте был и филармонический оркестр, но справедливости ради надо сказать, что он мог бы быть и более чутким, учитывая то, что перед ним был конкурсант, а не давно концертирующий опытный дирижер.

Как всегда, выступления участников открыли что-то новое, радующее, но были и моменты, когда становилось досадно (видно, сказавшись напряженностью соревнования). Так, очень одаренный Гинтарас Ринкявичус несколько огорчил своим прочтением увертюры Вагнера к опере «Мейстерзингеры». У Игоря Головчина при яркости красок, экспансивности все-таки менее глубоко, чем должно было быть, прозвучала «Фантастическая симфония» Берлиоза, особенно в сложнейшей третьей части — «Сцене в полях». Некоторые спорные темпы были в Девятой симфонии Шостаковича (в медленных частях) у Александра Говорова. Ровнее и цельнее своих коллег-конкурсантов провел финальный тур Равиль Мартьянов. Думается, что Десятая симфония Шостаковича стала одной из вершин Всесоюзного конкурса дирижеров, а исполнение увертюры Чайковского «Ромео и Джульетта» — одной из самых запоминающихся

страниц творческого соревнования.

РАВИЛЬЮ МАРТЫНОВУ —

36 лет. Это интересный, высокообразованный музыкант, глубокий, остро мыслящий, темпераментный. Он получил значительное и разностороннее образование — учился на отделении хорового дирижирования Ленинградской консерватории, затем закончил оперно-симфоническое отделение в Московской — у профессора Лео Гинзбурга и аспирантуру — в Ленинграде, у профессора Ильи Мусина. Три года работал вторым дирижером в оркестре Натана Рахлина в Казани, там же поставил на сцене театра оперы и балета «Ромео и Джульетта» Прокофьева. Затем преподавание в Ленинградской консерватории: среди победителей конкурса его ученик — Ринкявичус. Мартьянов — ассистент в оркестре Евгения Мравинского, активно концертирующий музыкант, которому, в частности, в минувшем году было оказано высокое доверие — открыт новый сезон в филармонии с большой программой из произведений Чайковского.

Игорь Головчин моложе его на десять лет. Коренной москвич, он вырос в семье, далекой от профессиональной музыки.

Его родители — тренеры по спортивной гимнастике — истинные поклонники музыки. Игорь начинал свой путь в музыку с виолончели, затем занимался в музыкальном училище на хоровом дирижировании, но бесконечно мечтал о симфонической музыке, особенно романтической. Однако в консерваторском классе студенту-романтику пришлось самым тщательным образом заниматься всеми видами, жанрами и стилями музыки под руководством своего педагога — необыкновенно требовательного Юрия Симонова. После окончания консерватории — год работы главным дирижером в Иркутске, теперь — интенсивная концертная практика в Ярославле. Вторая премия на прошедшем Караяновском конкурсе в Западном Берлине. И вот сейчас Всесоюзный конкурс, на котором, как мне кажется, Игорь выступил несколько ниже своих способностей...

ПЕРВУЮ премию жюри не присудило никому. Вторую премию получили трое — Равиль Мартьянов, Гинтарас Ринкявичус, Игорь Головчин, а третью — Александр Говоров. Дипломантом конкурса стала Людмила Попова.

— Если говорить о конкурсе в целом, — заметила член жюри, народная артист-

ка СССР Вероника Аударова, — то необходимо сказать, что состав участников был очень разным по уровню подготовки и опытности чисто профессиональной. Но самые интересные, самые перспективные музыканты прошли на второй тур, чтобы продолжать соревнование. Критерием отбора было наличие глубинного музыкального дарования и вдохновения конкурсанта, и нам удалось выявить наиболее ярких музыкантов... Если говорить об отдельных впечатлениях, то, пожалуй, останулись чуть подробнее на победителях. Игорь Головчин. Он заинтересовал всерьез еще на первом туре — своим исполнением, чувством формы, красками, мелодикой. Он очень сильно подготовлен, у него прекрасно поставлены руки, бесспорный романтический дар...

Гинтарас Ринкявичус просто поражает силой своей одаренности, талантливости, темпераментом, тонким лирическим чувством, а также интеллектом. Опыт у него еще невелик, но данные обещают, при тщательной дальнейшей учебе и работе, немало.

Равиль Мартьянов — музыкант глубокий, масштабный, умеющий выявить и мысль произведения, и сложный, контрастный эмоциональный мир драматургически точно, а притом красиво, но без красотостей...

Александр Говоров — в нем какая-то особая глубина, мягкость, человечность. Очень интересна тщательность и выстраданность нюансов, его тончайшая фразировка, которую я бы лично отметила в исполнении Шостаковича и Глазунова...

И ВСЕ-ТАКИ первой премии среди конкурсанта не оказалось и на сей раз, как и во Всесоюзном конкурсе 1976 года, и нечего в конце концов этому огорчаться, потому что все четыре лауреата — в этом нет сомнений! — очень перспективные музыканты, которые уже сегодня имеют немало ярко выраженных достоинств.

Из тех, кто не прошел на третий и четвертый тур, но представляет безусловный интерес, отметим Владимира Симкина, Яниса Зирниса, Геворга Мурадяна. Как сложатся в дальнейшем их творческие судьбы — это покажет время.

Итак, Пятый Всесоюзный конкурс дирижеров завершен, группа молодых музыкантов получила творческую путевку в большой и сложный путь творения музыки за дирижерским пультом. Поздравим победителей и будем следить за ними внимательно и требовательно.

Н. ЛАГИНА.